

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

Дело № А32-27414/2017-1-СО

23 апреля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 21 апреля 2021 года
Определение в полном объеме изготовлено 23 апреля 2021 года

Судья Арбитражного суда Краснодарского края Бочкарев С.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Арзулумовой Э.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего Стародубцева А.В. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника бывшего директора должника Березина Максима Андреевича, предъявленное в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Лагуна» (ИНН 2308063864, ОГРН 1022301212911), при участии от конкурсного управляющего – Попова О.В. (доверенность), от ответчика – Пилипенко П.Г. (доверенность), в отсутствие явки иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.10.2017 требования ПАО «Крайинвестбанк» признаны обоснованными, в отношении ООО «Лагуна» введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Рыбаченко Виктор Николаевич.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 09.06.2018г. ООО «Лагуна» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства сроком на 6 месяцев, с применением правил параграфа 7 главы IX ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Конкурсным управляющим утвержден Карташов Виктор Николаевич, член СРО «ААУ "Паритет».

Сообщение о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в официальном источнике 23.06.2018.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.11.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Стародубцев Антон Валерьевич.

Конкурсный управляющий ООО «Лагуна» 17.06.2020 обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего директора должника Березина Максима Андреевича к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам ООО «Лагуна».

Требования мотивированы тем, что Березин М. А. являясь руководителем должника, при исполнении своих должных обязанностей, действовал недобросовестно; ответчик не предпринял мер по своевременной подаче в суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) в виду неплатежеспособности; управляющий считает, что данные действия ответчика привели к увеличению кредиторской задолженности должника.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 03.07.2020 заявление принято к производству, назначено предварительное судебное заседание по рассмотрению обоснованности требований.

С учетом отсутствия возражений лиц, участвующих в деле, в предварительном заседании суд, руководствуясь частью 4 статьи 137 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации, признал дело подготовленным к судебному разбирательству в связи с чем, завершил предварительное судебное заседание и открыл судебное заседание в первой инстанции.

Представитель конкурсного управляющего в судебном заседании заявленные требования поддержал, просил их удовлетворить.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал по доводам, изложенным в письменных возражениях и пояснениях от 19.04.2021, просил отказать в удовлетворении заявленных управляющим требований.

В судебном заседании, проходившем 21.04.2021, судом в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, объявлен перерыв до 21.04.2021 до 17 час. 00 мин.

После перерыва судебное заседание продолжено в присутствии представителей.

Изучив материалы дела и доводы заявления, Арбитражный суд Краснодарского края приходит к следующему.

В силу статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Вопросы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц прямо урегулированы нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в частности, на момент обращения истца с настоящим заявлением главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» Закона о банкротстве, при этом на момент совершения вышеуказанных действий – статьей 10 Закона о банкротстве. Изменения в Закон о банкротстве, в соответствии с которыми статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу, внесены Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Положения Закона о банкротстве регулирующие вопросы привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в редакции Законов № 134-ФЗ и № 266-ФЗ ограничили срок исковой давности по заявленному требованию тремя годами со дня признания должника банкротом.

Данный срок является специальным сроком исковой давности (пункт 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», далее – постановление № 53).

Правила статьи 10 Закона о банкротстве до внесения в нее изменений Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ (**вступил в силу 01.07.2013**) определены редакцией Федерального закона от **28.04.2009 № 73-ФЗ (вступил в силу 05.06.2009)**.

Согласно пункту 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», **положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ** (в частности, статья 10) и Закона о банкротстве банков в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статьи 4.2 и 14) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника **применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ (т. е. после 05.06.2009)**.

Из приведенной правовой позиции следует, что в рассматриваемых случаях необходимо учитывать дату возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения соответствующих лиц к субсидиарной ответственности.

Суд, учитывая период спорных правоотношений (после 01.07.2013), приходит к выводу о том, что к ним применимы нормы статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшей в редакции Закона № 134-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества и в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 9 Закона о банкротстве такое заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 названного Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом субсидиарная ответственность в таких случаях наступает лишь по тем обязательствам должника, которые возникли после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 федерального закона.

Исходя из смысла названной нормы права, возможность привлечения лиц, указанных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, к субсидиарной ответственности возникает при наличии одновременно следующих условий:

- возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и установление даты его возникновения;

- неподача каким-либо из указанных лиц заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства;

- возникновение обязательств должника, после истечения срока, указанного в пункте 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 3 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Согласно правовой позиции, отраженной в пункте 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2016 год (практика Судебной коллегии по экономическим спорам), утвержденного Президиумом ВС Российской Федерации

06.07.2016, в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ Березкин М.А. в период с 24.06.2014 по 14.03.2018 являлся директором ООО «Лагуна».

Таким образом, материалами дела подтверждается, что Березкин М.А. являлся в преддверии банкротства контролирующим должника лицом.

Для применения субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, заявитель обязан обосновать, по какому именно обстоятельству, предусмотренному пунктом 1 статьи 9, должник должен был обратиться в суд, когда именно он обязан был обратиться с заявлением, поскольку субсидиарная ответственность руководителей должника – юридического лица или членов ликвидационной комиссии (ликвидаторов), предусмотренная названной статьей, возможна лишь перед кредиторами, обязательства которых возникли после истечения срока на подачу заявления в арбитражный суд о банкротстве должника, а не до истечения этого срока.

Конкурсный управляющий в заявлении ссылается, что начиная с 03.12.2014 ООО «Лагуна» имело неисполненные перед кредитором обязательства по договорам от 02.07.2014 № АК-96/14 и № АК-97/14.

Как следует из материалов дела, 02.07.2014 между ЗАО «Кубанская управляющая компания» Д.У. ЗИПФ недвижимости «Анапский капитал» и должником в лице директора Березина М.А. заключены договоры переуступки прав требований № АК-96/14, № АК-97/14.

По договору от 02.07.2014 № АК-96/14 ЗАО «Кубанская управляющая компания» Д.У. ЗИПФ недвижимости «Анапский капитал» уступило должнику право требования в размере 15 547 950 рублей. Стоимость уступки права составила 1 396 000 рублей (пункт 2.6 договора).

По договору от 02.07.2014 № АК-97/14 ЗАО «Кубанская управляющая компания» Д.У. ЗИПФ недвижимости «Анапский капитал» уступило должнику право требования в размере 130 284 000 рублей. Стоимость уступки права составила 1 396 000 рублей (пункт 2.6 договора).

Из условий указанных договоров следует, что оплата производится в течение 30 дней с момента подписания договоров № АК-96/14, № АК-97/14 от 02.07.2014.

По мнению конкурсного управляющего, должник, имея задолженность по договорам цессии № АК-96/14, № АК-97/14 от 02.07.2014 в размере 2 792 000 рублей, должен был обратиться в арбитражный суд 03.12.2014 с заявлением о признании ООО «Лагуна» несостоятельным (банкротом).

В предмет доказывания по таким делам входит установление точной даты возникновения у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника и истечение месячного срока с этой даты срока, точной даты

возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается руководитель.

Суд, исследуя обстоятельства, связанные с установлением точной даты возникновения обстоятельств, на которые ссылается конкурсный управляющий, пришел к следующим выводам.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Оценивая заявленные доводы, суд учитывает, что в статье 2 Закона о банкротстве приведены понятия недостаточности имущества и неплатежеспособности, которые являются признаками наступления объективного банкротства. Так, под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а под неплатежеспособностью – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В силу части 2 статьи 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учете) экономический субъект составляет годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, если иное не установлено другими федеральными законами, нормативными правовыми актами органов государственного регулирования бухгалтерского учета.

Согласно части 6 статьи 15 Закона о бухгалтерском учете датой, на которую составляется бухгалтерская (финансовая) отчетность (отчетной датой), является последний календарный день отчетного периода, за исключением случаев реорганизации и ликвидации юридического лица.

Согласно представленным данным из бухгалтерской отчетности в 2014 году ООО «Лагуна» имела кредиторскую задолженность в размере 13 927 000 рублей, в то время как дебиторская задолженность организации в 9,1 раз больше и составляла 127 065 000 рублей. При этом размер чистых активов организации составлял 307 107 000 рублей.

Исходя из данных, содержащихся в бухгалтерской отчетности за 2014 год, можно получить коэффициент платежеспособности организации, который свидетельствует о платежеспособности компании.

Коэффициент платежеспособности организации равен отношению суммы необоротных активов (строка 1100 бухгалтерского баланса) и оборотных активов (строка 1200 бухгалтерского баланса) к сумме долгосрочных (строка 1400 бухгалтерского баланса) и краткосрочных обязательств (строка 1500 бухгалтерского баланса).

Исходя из вышеприведенной формулы коэффициент платежеспособности ООО «Лагуна» в 2014 года составлял: $274\,150\,000 + 1\,144\,832\,000 / 25\,501\,000 + 1\,086\,374\,000 = 1,27$.

Таким образом, ООО «Лагуна» в 2014 году не отвечало признакам несостоятельности (банкротства), так как являлось платежеспособной организацией с достаточным количеством денежных средств и имущества для погашения требований кредиторов.

Необходимо также отметить, что согласно бухгалтерской отчетности ООО «Лагуна» за 2015 год, организация также не отвечала признакам неплатежеспособности. Кредиторская задолженность организации составляла 10 912 000 руб. (т.е. **снижена на 3 015 000 рублей**), дебиторская задолженность составляла 89 139 000 рублей, что в 8,1 раз больше, чем кредиторская задолженность, чистые активы организации составляли 295 239 000 рублей, а также коэффициент платежеспособности был равен 1,26.

Из материалов дела следует, что заявление ПАО «Крайинвестбанк» о признании должника банкротом (первое заявление) было подано 05.07.2017 и принято определением Арбитражного суда Краснодарского края от 07.07.2017 по настоящему делу.

При таких обстоятельствах датой возбуждения дела о банкротстве должника является 07.07.2017.

С 2014 года по 2017 год ООО «Лагуна» осуществлял хозяйственную деятельность, в том числе получало прибыль.

В соответствии с разъяснениями пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

Таким образом, наличие у должника признаков банкротства само по себе о возникновении у руководителя должника обязанности инициировать процедуру банкротства не свидетельствует.

Учитывая разъяснения пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», обязанности руководителя должника обратиться с заявлением о признании ООО «Лагуна» о несостоятельности (банкротстве) на 03.12.2014 не возникло.

Выводы суда соответствуют сложившейся судебной практике (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.04.2021 № Ф09-975/21 по делу № А76-24691/2017).

Суд установил, что возникновение кредиторской задолженности ООО «Лагуна» обусловлено обычной хозяйственной деятельностью организации. Наличие кредиторской задолженности в определенный момент, не может свидетельствовать о безусловном наличии у должника в лице его руководителя обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.06.2020 по делу № А20-3206/2015).

Таким образом, ООО «Лагуна» не отвечало признакам несостоятельности (банкротства) на 03.11.2014, ввиду чего у ответчика отсутствовала обязанность по подаче заявления о несостоятельности (банкротстве) организации в указанный конкурсным управляющим период.

Сама по себе неоплата конкретного долга отдельному кредитору (ЗАО «Кубанская управляющая компания» Д.У. ЗИПФ недвижимости «Анапский капитал») не свидетельствует о неплатежеспособности должника, не может являться бесспорным доказательством вины руководителя в усугублении или преднамеренном банкротстве, не свидетельствует о наличии у должника признаков недостаточности имущества и необходимости обращения руководителя должника в суд с соответствующим заявлением. Соответствующее финансовое положение должника по смыслу статьи 9 Закона о

банкротстве не отнесено к безусловному основанию для подачи заявления должника о признании несостоятельным (банкротом).

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд, должны объективно отражать наступление критического для общества финансового состояния, создающего угрозу нарушения прав и законных интересов других лиц.

Неисполнение обязанности по оплате перед конкретным контрагентом конкурсный управляющий ошибочно связывает с возникновением у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Доказательств того, что с учетом размера задолженности и специфики деятельности по итогам 2014 года должник находился в состоянии объективного банкротства, истец суду не представил.

Выводы суда соответствуют сложившейся судебной практике (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2020 по делу № 305-ЭС20-11412, А40-170315/2015, постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 № Ф05-1985/2021 по делу № А40-22720/2020).

Таким образом, в материалы спора не представлено доказательств и того, что в случае исполнения руководителем обязанности обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника 03.12.2014, задолженность перед кредиторами была бы погашена, то есть доказательств наличия прямой причинно-следственной связи между бездействием руководителя и наступившими последствиями в виде возникновения задолженности перед кредиторами, впоследствии включенной в реестр требований кредиторов.

Выводы суда соответствуют сложившейся судебной практике (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.02.2020 по делу № А24-2061/2016).

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу о недоказанности конкурсным управляющим оснований для привлечения Березина Максима Андреевича по рассматриваемому эпизоду к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявленных требований отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд Краснодарского края в порядке и сроки предусмотренные статьями 188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом особенностей установленных статье 61 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Судья

С.В. Бочкарев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента

Дата 27.05.2020 13:08:10

Кому выдана Бочкарев Станислав Владимирович